Действие тридцать шестого внезапно стало жестким, и два ядовитых крюка почти все коснулись волос Чутяня, но они были неподвижны и не могли двигаться.

В первоначальном мутном скорпионе внезапно засветились две точки темно-зеленого света, как будто полумертвый утопленник вдруг схватился за соломинку, и посмотрел на Чутяня с соплями на лице, а его рот неосознанно оскалился. След утопленника.

"Ты сказал... я еще могу... жить?"

Дверь в каюту руля захлопнулась, и оттуда выскочил разъяренный старый черный медведь с большим топором. Большой топор холодно сверкнул, и старый черный медведь указал на 36-летнего ревуна: "Старый жук Ты посмел сдвинуть братьев Мин на волосок, Лао-цзы с трудом разберет тебя!".

□□□□, , , , , , , , , , , , ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' □□□□□□□□□□□□□□□□□□.

Старый черный медведь стоял и ухмылялся. Вдруг 'Хаха' громко рассмеялся: "Все-таки хороший у меня старик! Лаоцзы - внук Сюн Цзуна, столько братьев дома, столько дядей, на этот раз потеря, Лаоцзы достоин. !"

Вынужденный бить себя в грудь, старый черный медведь гордо посмотрел на Чутяня, пару раз бесстрашно улыбнувшись: "Дай Лаоцзы три или пять месяцев, Лаоцзы - герой. Старая седьмая охотничья группа Лаоцзы, эй, не может использовать В течение нескольких лет, это первая охотничья группа на острове Цзиньи!"

Тридцать шестой, немного подозрительно посмотрел на старого черного медведя, и посмотрел на Чутяня.

Такое отношение старого черного медведя проблематично!

Потеря старого черного медведя также была очень тяжелой. Все рабы были потеряны. Более десятка крупных эскадронов также были выведены из долины Чанчунь. Независимо от потери рабочей силы и материальных ресурсов, все они пострадали.

Согласно прошлому послужному списку старого черного медведя, без трех или пяти лет он не мог восстановить жизнеспособность охотничьей группы.

Даже если его поддерживает большая поддержка Цзиньяо Сюн Цзун, есть большая семья, на которую можно положиться, цена этих масштабных сафари может быть действительно низкой, □36 не может поверить, что старый черный медведь может получить предпочтение медведя.

Пусть ресурсы всей семьи склонятся на его сторону и помогут ему быстро восстановить мощь охотничьей команды!

Что касается слов о том, что пройдет несколько лет, и он станет первой охотничьей группой старой медвежьей норы на острове Цзиньяо?

Ты шутишь?

Первым охотничьим корпусом старой медвежьей пещеры на острове Цзиняо является "Группа летающего медведя" под именем Сюн Цзунь. Может ли старый черный медведь все еще давить своего деда?

Чу Тянь медленно улыбнулся, поднял бутылку, осторожно открыл два крючка с ядом, висящие над головой, и тихо сказал: "О, я не подвешиваю твой аппетит. О, у меня есть решение. Все беды, но и пусть каждый сделает состояние, заработает состояние, и сможет показаться перед Сюн Цзунем, пусть старый черный медведь будет уважаем медведем!"

Тридцать шесть глаз моргнули.

Старый черный медведь прищурился.

Старый черный медведь спрыгнул на палубу и встал, опираясь на 36 плеч. Он посмотрел на Чутяня с прямым крюком, и снова показал старому медведю цирк и увидел очаровательную улыбку меда: "Брат Минг Ванг, ты Сай, что?".

Чу Тянь действительно не стал нагнетать аппетит, а прямо спросил старого черного медведя: "Сюн Цзун делает вещи, справедливо?"

Старый черный медведь и таракан посмотрели друг на друга и одновременно кивнули: "Медведь властный, высокомерный, грубый, свирепый, но самый разумный. Однако в старой медвежьей норе бесчисленное множество людей, и каждый из них может найти недостатки."

"Это как раз то, что нужно!" Чутянь указал на тридцать шестого и равнодушно сказал: "Если ты все равно хочешь стать рабом, то лучше быть дешевле, чем наши собственные братья? Сколько из них объединились? Вступить в охотничий корпус старого черного медведя, не говоря уже о том, чтобы дать клятву тридцати шести рабам. Что ты делаешь в качестве второго лидера охотничьего корпуса?"

Глаза тридцати шести обернулись, он посмотрел на Чутиана: "Что ты имеешь в виду?".

Чу Тянь захлопнул рот: "Охотничий корпус старого черного медведя хочет расти, а ты, чтобы расплатиться с ростовщиком, избежать трагической участи быть рабом, но избежать мести владыки острова серебряной луны".

С усмешкой Чу Тянь посмотрел на него и спросил: "Неужели ты думаешь, что кроме открытия Сюн Цзуня, кто сможет тебя приютить? Ты думаешь, что ученики долины Чанчунь не будут проповедовать миру, выйдя на улицу? Ты забрал семейное подношение Владыки острова Серебряной Луны?"

Холодный пот капнул со лба, а 36-й рассмеялся и сказал: "Это правда, но..."

Чу Тянь облегченно произнес: "Охотники двух полков объединились. Старый черный медведь - главный повелитель. Синус 36 - второй владыка. Его зовут Сюн □ □□ или любое другое имя. Тогда старый черный медведь увидит тебя. Сюн Цзун, ты сказал, что нашел горные ворота долины Чанчунь".

Старый черный медведь остался надолго.

Он тоже долго стоял, и наконец не удержался и закричал: "Старый призрак - хозяин мира. Должно быть, он сбежал вместе с Дунфу Линбао. Как мы можем найти их?" "

Чу Тянь не обратил внимания на 36, а прямо спросил старого черного медведя: "Сюн Цзунь, ты можешь победить?".

У старого черного медведя была холодная война, и он поспешно сказал: "Старый призрак - это лишь проблеск уровня первых небес или небесной плоти. Медвежьи предки моей семьи действительно мелькают на вершинах небес. Пощечина может убить его!"

Чу Тянь усмехнулся и тихо сказал: "Это уместно, я могу найти горные ворота долины Чанчунь, куда бы они ни пошли, я смогу их найти".

"Найти их, убить старого призрака, Чанчунь - это все еще вещь в нашей сумке. Только, мы должны использовать силу Сюн Цзуня, мы сможем завоевать долину Чанчунь!" Чу Тянь вздохнул, он посчитал некоторое время, посмотрел Старый черный медведь спросил его: "Пусть медведи возьмут половину выручки, старый черный медведь, как ты думаешь, ты сможешь?"

У старого черного медведя болит сердце и надуваются щеки: "Пять процентов выгоды? Старик просто вышел прогуляться вокруг норы, это будет 50%? Но... ну, ладно, кто позволил этому случиться однажды, Определенно хотите его поддержать?".

Тяжело вздохнув, Чутянь указал на тридцать шесть и беспомощно сказал: "Что мы можем сделать? Кто позволил нашему второму полку оскорбить хозяина острова Серебряной Луны? Ни один медведь не уважает талию, мы сделаем этот шаг, тогда я должен дать медведю немного хорошего запечатывания?"

Старый черный медведь уставился на тридцать шестого.

Тридцать шестой открыл рот и туманно произнес: "Я не обещал быть вторым лидером".

Чу Тянь махнул рукой и протяжно вздохнул: "Не стоит об этом говорить, старый черный медведь, давайте не будем беспокоиться об этой жизни, пусть он умрет! Ну, а когда он умрет, давайте тоже отправимся в долину Чанчунь. Уже слишком поздно".

Когда он остался на тридцать шестом, он вдруг понял, что нож теперь зажат в руках Чу Тяня и старого черного медведя!

Как сказал Чу Тянь, они могут полностью потерять тридцать шестого, независимо от его жизни и смерти, пойти прямо в Сюн Цзунь, чтобы следовать плану Чу Тяня.

Но как только они это сделали, тридцать шестой был мертв, и он мог только смотреть, как деньги Чутяня и других делают деньги, делают деньги, делают деньги, делают астрономические цифры, которые он не мог себе представить!

"Я, Я, Я..." В течение долгого времени, □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□.

Старый черный медведь остался, затем улыбнулся очень гладко, и пощечина сильно сфотографировалась на плечах 36-го.

Чу Тянь тоже несколько раз рассмеялся, щурясь на стык моря и неба вдалеке.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2228778